

С.В. Лобанова

Томский государственный университет

Лексикографическое отражение единиц типа вербальных синлексов и проект толкового словаря вербальной синлексики

Аннотация: В центре нашего внимания находится проблема представления так называемой вербальной синлексики в разнотипных словарях. Словари фиксируют единицы типа вербальных синлексов в качестве фразеологических единиц, иллюстративного материала к словарным статьям, речевых стандартов. Но, по нашему мнению, словари разных типов не отражают главную характерную черту сочетаний типа вербальных синлексов – их функционирование в качестве целостной единицы номинации. Специализированный толковый словарь должен не только очертить границы вербальной синлексики, но и представить особенности семантики этих единиц (сокращение фреймовой структуры), обязательные и факультативные актанты.

In the centre of our attraction is the problem of presentation of so-called verbal synlexis in polytypic dictionaries. Dictionaries fix the units like verbal synlexes as phraseological units, illustrative material to lexicographic entries, and speech standards. But, in our opinion, dictionaries of different types don't reflect the general feature of combinations like verbal synlexes – their functioning as integral units of nomination. A particularized explanatory dictionary should not only outline limits of verbal synlexis, but present particular qualities of their semantics (reduction of structure of the frame), obligatory or optional actants.

Ключевые слова: вербальный синлекс, толковые словари, фразеологические словари, словари сочетаемости слов, словари устойчивых словосочетаний, фрейм.

Verbal synlex, phrase-books, explanatory dictionaries, dictionaries of compatibility of words, dictionaries of stable collocations, frame.

УДК: 81'373.

Контактная информация: Томск, пр. Ленина, 34. ТГУ, кафедра общего, славяно-русского языкознания и классической филологии. Тел. (3822) 534899. E-mail: swetlana.lobanova@yandex.ru.

Единицы типа *оказать помощь, сделать замечание, давать обещание, нести вахту, держать пари, вести наблюдение, брать на себя ответственность* неоднократно попадали в сферу внимания лингвистов [Буслаев, 1959; Розанова, 1966; Прокопович, 1969; Сидорев, 1993; Телия, 1996; Лагузова, 2003]. Однако до сих пор остаются дискуссионными вопросы о статусе данных единиц в системе языка и, соответственно, о правилах их словарного отражения.

Вслед за Г.И. Климовской мы используем по отношению к указанным единицам термин «вербальные синлексы» (от др.-греч. **syn** «вместе с», **lexis** «слово»), который, по нашему мнению, удобен для употребления в силу своей однословности и недвусмысленности и хорошо передает идею софункционирования ранее свободных единиц в новой целостности. Мы также считаем, что синлексика (в том числе вербальные синлексы) образует самостоятельный подуровень языковой системы, наподобие фразеологического. С фразеологизмами синлексы роднит

грамматическая раздельнооформленность и – вместе с тем – функционирование в качестве целостной единицы номинации.

Единицы типа вербальных синлексов зафиксированы – в большем или меньшем объеме – в словарях различных типов (фразеологические словари, толковые словари, специализированные словари-справочники, словари сочетаемости слов). Делая обзор возможных лексикографических отражений единиц типа вербальных синлексов, мы опираемся на выводы, сделанные в статье О.Е. Коновальчук «Составные глагольно-именные сочетания и современная лексикография» [Коновальчук, 1994] и собственные наблюдения.

Толковые словари (в нашем случае – «Толковый словарь» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [1997], «Большой толковый словарь» по редакции С.А. Кузнецова [2003] и Малый Академический Словарь в 4 томах под редакцией А.П. Евгеньевой) фиксируют единицы типа вербальных синлексов в качестве фразеологизмов (под знаком «ромб») или иллюстративного материала к словарным статьям. В последнем случае значение сочетания иногда поясняется. Главным недостатком лексикографического отражения единиц типа вербальных синлексов в толковых словарях О.С. Коновальчук называет то, что такие словари «содержат семантизацию отдельных компонентов, но не дают ясного представления о целостном значении аналитического слова, а, следовательно, и о границах его состава и специфике структуры» [Коновальчук, 1994, с. 93].

Авторы фразеологических словарей, как правило, оставляют единицы типа вербальных синлексов без внимания и описывают только идиомы. Так, в предисловии «Фразеологического словаря русского языка» под редакцией А.И. Молоткова [1978] единицы типа синлексов вынесены за пределы фразеологии, а в «Большом фразеологическом словаре русского языка» под редакцией В.Н. Телия [2009] представлено несколько вербальных синлексов с функционально-стилистической пометой «речевой стандарт»: *давать честное слово, подавать голос, просить слова, давать / предоставить слово*.

Специализированные словари-справочники дают единицы типа вербальных синлексов в алфавитном порядке или списком. Словарь «Устойчивые глагольно-именные сочетания русского языка» В.М. Дерибаса [1983] фиксирует главные компоненты устойчивых сочетаний, их окружение, варианты распространителей. Однако указанный словарь не различает элементы обязательного окружения и факультативные распространители. О.С. Коновальчук замечает, что «иногда элементы обязательного окружения единицы тоже приобретают свойство регулярной лексической воспроизводимости, но проследить, как этот факт видоизменяет целостное лексическое значение единицы, трудно, так как семантизации помещенных в словарь единиц нет» [Коновальчук, 1994, с. 94].

«Словарь глагольной сочетаемости непредметных имен русского языка», размещенный на сайте «Национальный корпус русского языка», фиксирует не только единицы типа вербальных синлексов, но и устойчивые предикаты: *била дрожь, аплодисменты стихли, блеснул свет*, а также единицы, относимые нами к так называемым беллетризмам, то есть к сочетаниям, которые возникают и функционируют в основном в текстах художественно-литературного стиля и обозначают факты художественной действительности: например, *бросить беглый (прощальный) взгляд*. В словаре указан семантический класс, к которому принадлежит то или иное сочетание, (*брать уроки – действие, получатель; вести наблюдение – действие, продолжение; внести необходимые изменения – действие; дать надежду – действие, каузация*) и даны примеры их употребления в текстах разных типов.

«Учебный словарь сочетаемости слов русского языка» [1978] фиксирует единицы типа вербальных синлексов преимущественно в нижней части словарной статьи (под знаком «треугольник»), которая объединяет речевые формулы, составные наименования, широко употребительные составные термины. «Словарь

сочетаемости слов русского языка» [1983] организован так, что каждое слово, его сочетаемость описываются в синтагме. Состав и структура устойчивых глагольных единиц в значительной мере конкретизированы и приближены к реальным моделям функционирования (хотя этот принцип не всегда выдерживается).

Таким образом, вопрос о лексикографическом отражении вербальных синлексов остается открытым, и сохраняется необходимость в создании специального толкового словаря вербальной синлексики, который бы преодолевал недостатки словарей других типов.

Специализированный толковый словарь вербальной синлексики должен, по нашему мнению, удовлетворять следующим требованиям:

1. достаточно четко очерчивать границы вербальной синлексики, отделяя эти сочетания от составных номинативных единиц других типов (фразеологизмов, так называемых конлексов – беллетризов и оборотов речи; определение беллетризов представлено выше; под оборотами речи мы, вслед за Г.И. Климовской, понимаем «культурные (в истоке своем рукотворные, имеющие, но потом утратившие авторскую прикреплённость), составные устойчивые сочетания слов, в которых обязательно наличествующее предметное (денотативное) значение осложнено дополнительным, модусным по природе и экспрессивным по стилистическому качеству смыслом (зарядом)» [Климовская, 2003, с. 186]; обороты речи широко используются в публицистических и искусствоведческих текстах: *срывать маску* с кого-либо, *сломать лед молчания*, *возводить в перл создания*);

2. разграничивать обязательную и факультативную валентность вербальных синлексов (знаком последней в словарях традиционно выступают квадратные скобки);

3. содержать обширный иллюстративный материал: примеры из текстов разных функциональных стилей и жанров, чтобы показать «вездесущность» синлексов;

4. отражать способность вербальных синлексов более емко, чем отдельные глаголы, описывать действие (для этого необходимо перечислить возможные «внутренние контейнеры», распространяющие именную компонент сочетания);

5. не сводить целостную семантику вербального синлекса к сумме значений глагольного и именного компонентов.

Вербальный синлекс – функциональный эквивалент отдельного глагола, поэтому при толковании синлексического значения допустимо использовать методы, выработанные для описания глагольного значения. Теоретической базой для нас послужили работы Н.Б. Лебедевой [Лебедева, 1999], Ю.В. Королевой [Королева, 2003], А.М. Плотниковой [Плотникова, 2006]. Названные авторы считают глагольное значение пропозициональным, то есть включающим «будущие синтаксические связи и, следовательно, <...> будущие актантные и сирконстантные позиции» глагола [Плотникова, 2006, с. 92], а также полиситуативным. В работах Н.Б. Лебедевой и Ю.В. Королевой используется термин «ситуатема», то есть «комплекс ситуаций, соотносящихся с одной глагольной формой и являющихся как конвенциональными, так и имплицативными элементами плана содержания глагола» [Королева, 2003, с. 34]. Семантический механизм образования вербальной синлексики – это как раз переход от полиситуативности отдельного (часто многозначного) глагола к моноситуативности, сокращение (сжатие, упрощение) фреймовой структуры (под фреймом понимается сценарий стереотипной ситуации).

Дадим толкование ряда вербальных синлексов.

Писать книгу – выстраивать индивидуально-авторскую модель действительности.

Совершить (аварийную, вынужденную, запланированную, мягкую) *посадку* – (о летательном средстве и часто обобщенно о его экипаже): опуститься на землю.

Входить в транс – утрачивать самоконтроль из-за нервного возбуждения, действий гипнотизера.

Читать лекцию (лекции) [кому-либо] – излагать перед учащимися заранее подготовленный и выстроенный по определенному плану материал на какую-либо тему, по какому-либо учебному предмету.

Брать (на себя) ответственность за что-либо перед кем-либо – сообщать окружающим или решать про себя, что от твоих действий зависит положение дел, и ты должен быть наказан или осужден, если твои действия приведут к отрицательному результату.

Допустить (роковую, грубую, непоправимую) *ошибку* – ненамеренно нарушить общепринятое правило, норму, закон.

Дать (ценные, необходимые) *указания* кому-либо – выработать для кого-либо план действий и объяснить, как этому плану следовать.

Дать обед / ужин – организовать обед или ужин с большим количеством блюд, для достаточно большого числа людей, чтобы официально отметить какое-то важное событие.

Делать для себя вывод – впредь учитывать полученный в какой-либо ситуации опыт.

Брать пример с кого-либо – считать чьи-либо действия, мысли и т.п. достойными подражания и ориентироваться на них как на образец.

Вести наблюдение (наблюдения) – постоянно и целенаправленно следить за поведением, состоянием кого / чего-либо.

Сдать дела кому-либо – оставляя должность, объяснить человеку, который ее займет, в чем заключаются его обязанности и т.п.

Пользоваться (заслуженным, непререкаемым) *авторитетом* среди кого-либо, у кого-либо – считаться среди каких-либо людей достойным уважения за какие-либо умственные и нравственные качества, поведение, черты характера.

Назначить свидание кому-либо – заранее договориться о встрече (обычно – о влюбленных).

Показать пример чего-либо – совершить действие, которое оценивается обществом как положительное и достойное подражания.

Литература

Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2003.

Большой фразеологический словарь русского языка / Под ред. В.Н. Телия. М., 2009.

Буслаев Ф.И. Историческая грамматика. М., 1959. С. 509–511.

Дерибас В.М. Устойчивые глагольно-именные сочетания русского языка. М., 1983.

Лагузова Е.Н. Описательный глагольно-именной оборот как единица номинации: Дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2003. [Электронный ресурс]. Доступ из Электрон. библиотеки диссертаций Рос. гос. б-ки.

Климовская Г.И. Оборот речи как композитивная номинативно-выразительная единица русского литературного языка // Актуальные проблемы русистики. Томск, 2003. Вып. 2. Ч. 1. С. 183–191.

Коновальчук О.Е. Составные глагольно-именные сочетания и современная лексикография // Русский язык в школе. 1994. № 2. С. 92–97.

Королева Ю.В. Русский глагол как способ языкового моделирования полиситуативной действительности // Миромоделирование в языке и тексте. Томск, 2003. С. 31–42.

Лебедева Н.Б. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов). Томск, 1999.

- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
- Плотникова А.М. Многозначность русского глагола: когнитивное моделирование (на материале глаголов социальных действий и отношений). Екатеринбург, 2006.
- Прокопович Н.Н. Об устойчивых сочетаниях аналитической структуры в современном русском языке советской эпохи // Мысли о современном русском языке. М., 1969. С. 47–57.
- Розанова В.В. Синонимия устойчивых глагольно-именных сочетаний в современном русском языке // Очерки по синонимике русского литературного языка. М., Л., 1966. С. 47–68.
- Сидорец В.С. Неоднословное наименование действия у восточных славян – избыточность или необходимость. Мозырь, 1993.
- Словарь русского языка: в 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1999.
- Словарь сочетаемости слов русского языка. М., 1983.
- Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
- Учебный словарь сочетаемости слов русского языка. М., 1978.
- Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. М., 1978.